

Иван Любшин / Фото со страницы Любшина во «ВКонтакте»

14.01.2020, 17:50 Калужская область

свой опыт

«Имплицитное оправдание терроризма»: избиение в Калуге за комментарий во «ВКонтакте»

Житель Калуги Иван Любшин написал комментарий во «ВКонтакте», где назвал взорвавшего себя в ФСБ Михаила Жлобицкого «героем недели», подразумевая, что тот — «герой новостей». Позже Любшин удалил комментарий. Но спустя год на мужчину завели уголовное дело и избили при задержании. Он заявил об избиении, но жалобы ни к чему не привели. ОВД-Инфо поговорил с Любшиным.

Я устроился на работу администратором в магазин в Калуге. Это должен был быть мой первый день на работе.

[15 октября 2019 года] я вышел из дома около семи утра. ФСБ-шники ждали меня возле соседнего дома. Ко мне подошел парень, попросил телефон: типа, очень срочно нужно вызвать такси. Я дал телефон. В это время из припаркованного рядом микроавтобуса темно-синего цвета выбежали двое или трое человек в масках.

Мне заломали руки, положили на асфальт, затем потащили в микроавтобус. Положили лицом вниз, на пол микроавтобуса, обыскали, надели наручники. Немного прессанули меня. Один из них снял маску и крикнул: «Узнаешь меня?»

Я узнал: это сотрудник калужского ФСБ, он представлялся Дмитрием Сергеевичем Волковым. Хотя его удостоверения я никогда не видел. Когда я приходил к нему в ФСБ, просил позвать Дмитрия Сергеевича Волкова, подходил именно этот человек. Дмитрий Сергеевич Волков фигурирует в документах по моему [первому] делу. (В 2017 году Любшин **был осужден** по статьям об экстремизме (ч. 1 ст. 282 УК) и реабилитации нацизма (ч. 2 ст. 354.1 УК) из-за постов во «ВКонтакте» — *ОВД-Инфо*).

Отец мой нашел в «Одноклассниках» и «ВКонтакте» Дмитрия Волкова из Калуги, распечатал его фотографии и его друзей и показал мне. Сам Волков — это не тот сотрудник ФСБ [который мною занимается], но среди друзей [калужского Дмитрия Волкова из соцсетей] он был. В соцсетях этот оперативник ФСБ не Волков, а Евгений Шкуратов. Через соцсети нашелся его отец, Олег Шкуратов. Олег Шкуратов родом из Донецка, российский военный, был одним из руководителей калужского СИЗО.

Когда меня затаскивали в микроавтобус, я думал, это вообще не моя история — может быть, берут парня, который у меня телефон попросил? Потом подумал: может, это **пригожинцы**? Были случаи, когда они избивали

людей, поджигали машины. Но потом я увидел Волкова-Шкуратова.

Он спросил: «Ты догадываешься, откуда мы?» Я ответил, что да. Он угрожал, что отвезет меня на Донбасс, а там таких, как я, убивают. Начал меня бить и применять электрошокер. Микроавтобус поехал. Куда — я не знаю, я лежал лицом в пол. Но явно не на Донбасс, ехали мы минут 40. Наверное, чтобы не на людях все это было, не у меня во дворе.

Волков-Шкуратов спросил, какой у меня пароль на телефоне. Я сказал — 2004, это год рождения моего старшего сына. Он решил, что 2004 — это 20 апреля, день рождения Гитлера. Он стал бить меня еще и за это. Я осужден по статье об оправдании нацизма — я его не оправдывал, но экспертиза так решила.

Сопровождая все это избиением:

— Ты нацист!

— Я не нацист.

— Какая у тебя статья?

— 354.1.

— Как статья называется?

— Оправдание нацизма.

— Значит, ты нацист!

Угрожал, что убьет и закопает в лесу. Мне было некуда бежать: я был в наручниках, в микроавтобусе непонятно где. Он спрашивал, почему у меня в друзьях польский журналист Томаш Мацейчук. Как я с ним познакомился, при каких обстоятельствах встречался. Я говорю: я его знать не знаю, он у меня в друзьях во «ВКонтакте». Еще он бил меня за то, что я репостил тексты об [Александре Литвиненко](#).

Волков-Шкуратов сказал, что меня задержали за оправдание терроризма, объяснил, по какому случаю, и требовал, чтобы я признался, что оправдывал терроризм. Я репостнул новостную публикацию о случае с Михаилом Жлобицким в архангельском УФСБ.

Еще он спрашивал меня, почему я поддерживаю Украину и Литву. Я ответил, что просто изучал историю Великого княжества Литовского, потому что у меня родственники в Беларуси. Может быть, это в его голове не уместилось: [нынешняя] Беларусь входила в Великое княжество Литовское.

Он спрашивал, зачем я ездил в Беларусь. Во-первых, у меня там родственники. Он заставил перечислить родственников, кто где работает. Он говорит: а ты там еще и просто ездил, фоткал что-то, с кем-то встречался. Я говорю: у меня в 2016 году был долг, еще до уголовного дела я был невыездной. Все отдыхают в Турции или Египте, а я поехал на экскурсию в Беларусь. Я фотографировался с двумя людьми: один друг в фейсбуке, другой — «ВКонтакте». Они оба живут в белорусском городе Лида, я с ними встречался.

Волков-Шкуратов говорил, что я не патриотичен — видимо, вбивал в меня патриотизм кулаками, ногами и электрошокером. Спросил, воевал ли мой дед. Я сказал, что нет, ему было 13 лет, [когда началась Вторая мировая]. Спросил, служил ли я в армии.

Еще в ходе пыток он спрашивал меня об ИПЦ. Истинно православная церковь — это христианская конфессия, не принадлежащая Московскому патриархату. У меня друзья в одной из таких церквей, Российской православной автономной церкви. Спрашивал, оплачивается ли их деятельность из-за границы — об этом я ничего не знал. Он бил меня за то, что я и эти мои друзья критиковали РПЦ.

Спрашивал, зачем я ходил к язычникам. Ну, люди интересные, ходил к ним на праздник. Спрашивал, почему я развелся. Люди разводятся, я развелся благополучно. Просил, чтобы я [об избиении в микроавтобусе] никому не рассказывал. Иначе будут неприятности, в тюрьме меня накажут.

Спустя четыре часа меня привезли к следователю в Следственный комитет Калуги. От него я узнал, что дело возбудили 14 октября [2019 года]. На допросе вину я не признал, сказал, что никогда не оправдывал и не оправдываю терроризм, воспользовался 51-й статьей Конституции (дает право не свидетельствовать против себя — *ОВД-Инфо*).

Дело возбудили за репост с комментарием годовой давности. Хотя я этот пост сам давно удалил: они год хранили эти данные, а что пост удален — не важно, он же был публичным. Пост они исследовали 27 марта. В заключении написали, что в посте содержалось имплицитное оправдание терроризма. Имплицитное — как бы скрытое, неясное. Я назвал Жлобицкого «героем недели как минимум», я подразумевал, что он стал героем новостей. Это подтянули, будто бы он «вообще герой».

Меня отправили в ИВС (изолятор временного содержания — *ОВД-Инфо*), на суде следователь попросил не СИЗО, а домашний арест. 25 декабря меня отпустили под подписку о невыезде. Следствие уже закончено.

Ещё почитать

12.11.2025 [Калужская область](#)

Задержанного из-за антивоенного комментария калужанина избили при обыске